

Сестра Шарлотта, монахиня, служащая в армии. Она была единственным человеком в подразделении, который заботился обо мне.

Шарлотта была чистокровной гражданкой Империи, не из Теократии, но её вера в Бога и навыки в Божественной магии не уступали жрецам Теократии. Я никогда не встречал священника из Теократии, но солдаты, которых лечила Шарлотта, все говорили одно и то же, так что даже такой деревенщина, как я, мог сказать, что она была исключительной.

По какой-то причине она проявляла ко мне больше интереса, чем к любому другому солдату. В течение дня она уделяла приоритетное внимание лечению моих ран в бою, а не других с более серьёзными травмами. Ночью она использовала свою Божественную магию, чтобы исцелить мои мышцы, растерзанные чрезмерными тренировками. Если бы не Божественная магия Шарлотты, я бы давно умер или стал калекой.

Поначалу я отталкивал её, но Шарлотта упрямо цеплялась за меня, ссылаясь на такие причудливые причины, как религиозная доктрина и долг священнослужителя. Я был не настолько глуп, чтобы не заметить её искреннюю заботу и доброту, и не настолько неблагодарен, чтобы просто принять её Божественную магию и игнорировать её. Естественно, мы сблизились.

Мы с Шарлоттой постепенно открывались друг другу в историях, которыми никогда ни с кем не делились. Она потеряла своих родителей из-за монстров в юном возрасте, выросла в приюте и добровольно пошла служить на передовую, чтобы больше детям не пришлось проходить через то, что пришлось ей.

Её мечтой было создать мир, в котором людям не нужно было бы бояться монстров.

Я также открылся Шарлотте о своём прошлом, которым никогда ни с кем раньше не делился. До сих пор у меня не хватало смелости заговорить об Элле. Я был уверен, что если бы другие узнали, что моей мотивацией для борьбы было разбитое сердце, и Элла, и я был бы высмеян, чего я не хотел.

Рассказав ей, я на мгновение пожалел об этом. Мне не следовало ничего говорить. Я боялся того, каким она меня увидит. По сравнению с её благородной миссией по защите людей я мог бы показаться глупым ребёнком, который пришёл на поле боя из-за чего-то столь тривиального, как разбитое сердце. Было бы неудивительно, если бы она начала смотреть на меня свысока или даже презирать.

Шарлотта не рассмеялась.

— Тебе через многое пришлось пройти, да?

Она обняла меня с грустной улыбкой.

— Это была не твоя вина.

Нет, это была моя вина. Если бы я был сильнее, надёжнее, то Элла не бросила бы меня. Однако я заплакал, как ребёнок, в объятиях Шарлотты, впервые за долгое время ощутив тепло и привязанность другого человека. Хотя я не верил в Бога, в тот момент я почувствовал, что давний узел в моём сердце был развязан, словно я был спасён.

Со следующего дня я изменил своё мышление. Я по-прежнему брался за опасные миссии, но я перестал разбрасываться своей жизнью, потому что теперь у меня было место, куда я мог вернуться. Когда я перестал отталкивать людей, я постепенно завоевал признание окружающих, заслужил почести и получил повышение.

Я не стал рыцарем, но я стал достойным солдатом. Это была нестабильная работа, но, проведя годы на передовой, мне удалось скопить достаточно денег, чтобы купить немного земли и скота. Может быть, пришло время вернуться в мою родную деревню. У меня было только одно желание: чтобы один человек был рядом со мной.

Шарлотта.

— Я решила последовать за Героем.

Шарлотта присоединилась к команде Героя.

— ...Мы больше не встретимся, Эон.

С этими словами она ушла от меня.

Армия демонов пересекла границу. Началась война между человечеством и демонами, и Принц Империи, избранный священным мечом в качестве Героя, собрал товарищей, чтобы победить Повелителя Демонов.

Появление монахини, известной как «Святая Дева поля битвы» за её исключительную Божественную магию, было встречено радостными возгласами и восхвалениями всего народа Империи. Всеми, кроме меня.

Что же пошло не так? Было ли неправильно желать стабильности? Было ли неправильно пытаться быть счастливым, несмотря на свою слабость? Было ли неправильно отдавать кому-то своё сердце? В пустом пространстве, оставленном Шарлоттой, я остался один, бесконечно обвиняя себя, сожалея и кипя от гнева.

Если бы я был таким же сильным, как Герой, Шарлотта бы меня не бросила. Именно потому, что я был слабее Героя, я не смог удержать её. Чувство бессилия зажгло ещё одну искру в моём сердце.

Я отправился за линию фронта на территории, захваченные армией Повелителя Демонов, и даже отважился побывать в стране демонов, куда никогда не ступала нога человека. И я продолжал убивать любого врага, которого видел, колол, кромсал и убивал всех их.

Я всё ещё не знал почему. Даже если бы я убил больше монстров, чем Герой, и запятнал свои руки кровью, это не изменило бы того факта, что Шарлотта бросила меня. Ничего бы не изменилось, даже если бы она сейчас оглянулась на меня. Среди этих вопросов, оставшихся без ответа, я безжалостно давил на себя.

Я прошёл через бесчисленные битвы. Я был свидетелем бесчисленных смертей. Большинство из них были сделаны моими руками. Я совершал подвиги, которые казались невероятными для простого солдата. Некоторые даже называли меня Героем.

Так прошли годы, война закончилась, и прошло ещё несколько лет.

Я больше не испытывал никаких эмоций, когда думал об Элле и Шарлотте. Раздирающая сердце боль, пустота и жгучая ярость — всё это исчезло.

Последние угольки в моём сердце наконец-то погасли.

— ...Мне следует уйти в отставку.

Это была первая мысль, которая пришла мне в голову.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/2865955>